

ТРАНСГРАНИЧНОЕ УКРАИНО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ФОРМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ДОНЕЦКИЙ ЭКОНОМИКО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК УКРАИНЫ

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ
УКРАИНО-РОССИЙСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО:
ФОРМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

Донецк
Юго-Восток
2010

УДК 339.92:[(477)(470+571)]
ББК У580+У9(4УКР=4РОС)=58
Т65

Коллектив авторов:

Б. И. Адамов (3.1; 3.4.1), И. А. Бердников (2.2; 6.2), Т. Ф. Бережная (4.4), О. С. Богма (5.2; 5.3; 5.4), Н. П. Борецкая (1.2.2), И. П. Булеев (2.3), Н. Н. Внукова (2.3; 6.1), А. Э. Воронкова (3.3.2), Л. В. Воронкова (3.3.3), И. В. Гайворонская (2.2; 6.2), М. В. Гудзь (6.2), В. И. Дубницкий (2.1; 2.3; 3.4.1; 4.4; заключение), В. И. Ененко (3.3.1), В. Я. Завгородняя (1.2.2), А. И. Землянкин (2.3.1), М. Ф. Иванов (3.4), А. А. Ищенко (2.3), А. С. Квилинский (2.3.3), Е. В. Кокура (3.3.3), С. Б. Колодинский (4.1), В. А. Корецкая (3.4), Я. И. Коськина (6.3), В. А. Кравченко (3.1), О. А. Кратт (3.4.1), Р. В. Кузьменко (4.4), Е. В. Лазарева (4.2), Ю. В. Легенько (3.3.1), И. И. Лях (2.3.1), В. И. Ляшенко (введение; 1.2.1; 1.3; 1.4; 3.1; 4.3; 4.4; 5.1, 6.3), С. В. Ляшенко (4.3), С. А. Маковецкий (2.1; 2.3), Ю. В. Макогон (3.1), В. Н. Марченко (4.3; 5.1), И. В. Марченко (4.3), Л. Н. Матросова (2.1), Н. В. Осадчая (1.2.1, 2.2), К. В. Павлов (1.2.1; 2.2), С. Н. Растворцева (1.2.1; 2.2), А. Н. Рыженков (4.3), Е. В. Свиридова (3.3.4), Г. А. Семенов (5.2; 5.3; 5.4), А. В. Сидорова (1.2.1), С. И. Соколенко (2.1), В. Н. Степанов (2.2; 6.2), Т. А. Степанова (2.3.3), А. Ю. Тимарцев (2.3.3), Е. В. Фокина-Мезенцева (1.2.2; 2.2; 2.3; 4.1.1), А. С. Цветкова (4.1), В. Б. Цеханович (2.1), С. А. Часовский (3.3.2), П. А. Черномаз (1.1, 1.4, 3.2), Н. А. Чучко (6.2)

Рецензенты:

Амоша А. И. — академик НАН Украины, д-р экон. наук, профессор;

Буркинский Б. В. — академик НАН Украины, д-р экон. наук, профессор

Рекомендована к печати:

*Ученым советом Института экономики промышленности НАН Украины
(протокол № 3 от 31.03.2010 г.)*

*Ученым советом Донецкого экономико-гуманитарного института
(протокол № 7/09-10 от 25.03.2010 г.)*

Т65 **Трансграничное украино-российское сотрудничество: формы, методы, перспективы : монография / под общ. ред. В. И. Дубницкого, В. И. Ляшенко. — Донецк : Юго-Восток, 2010. — 419 с.**
ISBN 978-966-374-527-5

Монография посвящена одному из важнейших направлений развития регионов Украины — исследованию проблем трансграничного регионализма в контексте взаимодействия в условиях приграничного сотрудничества при формировании и функционировании межрегиональных кластерных сетевых структур. Рассмотрены вопросы теории и практики межрегиональной интеграции приграничных областей Украины и России, развития инновационно-ориентированного приграничного сотрудничества. Выполнено исследование закономерностей и особенностей формирования межрегиональных кластерных сетевых структур в рамках создания Еврорегионов. Монография подготовлена в рамках выполнения договоров о творческом сотрудничестве между Институтом экономики промышленности НАН Украины, Харьковским национальным университетом им. В. Каразина, Харьковским национальным экономическим университетом, Луганским национальным университетом им. Т. Шевченко, Донецким экономико-гуманитарным институтом, Южным федеральным университетом (г. Ростов-на-Дону) и Белгородским государственным университетом при участии членов Академии экономических наук Украины.

Предназначена для научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также специалистов в области евроинтеграции и новых промышленно-производственных сетевых структур на региональном уровне.

УДК 339.92:[(477)(470+571)]
ББК У580+У9(4УКР=4РОС)=58

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РЕГИОНАМИ УКРАИНЫ И РОССИИ

1.1. Географическое положение, история освоения и социально-экономические особенности приграничных территорий Украины и России

На рубеже второго и третьего тысячелетий страны бывшего СССР получили статус независимых государств и стали полноправными субъектами международных отношений. Это было связано со значительными социальными и экономическими изменениями как внутри этих стран, так и в их ближайшем окружении. Распад СССР и образование СНГ, переход от административно-командной к рыночной экономике, объединение Германии и формирование единой Европы, рост влияния Китая на мировую экономику и тенденции глобализации — все это потребовало от народов стран бывшего СССР изменения взглядов на жизнь и место среди народов мира, побуждало к увеличению степени открытости к миру и снятию многих барьеров «железного занавеса».

Одной из главных составляющих открытости Украины в контексте интеграции в мировую экономику стала интенсификация ее международных связей. Причем их интенсивность резко возросла и продолжает поступательный рост до сих пор. Ведь в современном мире успешность страны, благосостояние ее населения и ее политический вес во многом зависят от конкурентоспособности экономики, которая определяет место страны в системе региональных экономических и мирохозяйственных связей.

Особое место в системе международных связей занимает трансграничное сотрудничество как форма межгосударственной интеграции с помощью интенсификации связей пограничных регионов, способствующая свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и людей. Особое распространение такое сотрудничество приобрело в Европе в виде еврорегионов — трансграничных регионов, охватывающих сопредельные приграничные территории государств, которые отличаются определенным экономическим, социокультурным, этническим единством.

Еврорегионы формируются в пределах сопредельных единиц административно-территориального деления двух и более стран на основе реализации общих программ и соглашений, подписанных на уровне органов местного самоуправления. Сегодня это одна из наиболее распространенных форм развития трансграничного сотрудничества в ЕС. Первый еврорегион (Euregio) был образован в 1958 г. на немецко-нидерландском пограничье с центром в немецком городе Гронау. На данное время в Европе существует порядка 200 региональных трансграничных образований. Создан Европейский фонд регионального развития, из которого финансируются программы поддержки еврорегионов.

После распада СССР возникла необходимость организации и дальнейшей активизации трансграничного сотрудничества сопредельных регионов бывших союзных республик, а ныне независимых государств. В результате как феномен возник объект исследования данной работы — украинско-российское трансграничное сотрудничество.

В последние пятнадцать лет в Украине и России стали активно развиваться научные исследования, связанные с трансграничным сотрудничеством и реализацией совместных проектов в рамках еврорегионов.

Общие вопросы теории и методологии трансграничного сотрудничества рассматривали в своих работах украинские ученые П. Беленький [5], А. Балян [4], В. Дергачев [12], М. Долишний [33], Е. Матвеев [5], Н. Микула [5; 24; 25], В. Пила, О. Чмир, Т. Терещенко [40], О. Урбан [41], российские ученые Л. Вардомский [31], В. Колосов [23] и др.

Трансграничное сотрудничество между Украиной и странами Восточной Европы, в том числе в рамках отдельных еврорегионов, изучали А. Балян [4], Е. Киш [20] (украинско-венгерское сотрудничество), Р. Федан [42] (польско-украинское сотрудничество), Р. Билык [6] (еврорегион «Верхний Прут»), Р. Дацкив [11] (Карпатский еврорегион), Н. Луцишин, П. Луцишин [14; 50] (еврорегион «Буг»), Н. Микула [24, 25] (еврорегионы, трансграничное сотрудничество) и др. Вопросы украинско-российского трансграничного сотрудничества исследовались в публикациях А. Голикова [8–10], А. Кирюхина [18; 19; 22; 31], В. Колосова [21; 22; 31], Е. Рябини-на [37; 38] и П. А. Черномаза [8–10; 19; 43–48]. В них рассмотрены общие тенденции сотрудничества приграничных регионов Украины и России, а также предложена новая форма трансграничного сотрудничества — еврорегион.

Граница между Россией и Украиной имеет протяженность 2245,8 км, в том числе длина сухопутной границы составляет 1925,8 км (из них 425,6 км проходят по рекам и озерам), длина морской границы — 320 км.

С украинской стороны граница, начинаясь около села Хринивка, где пересекаются границы трех стран — Украины, Белоруссии и России, проходит по северу Черниговской области, востоку Сумской области, северу Харьковской области, востоку Луганской и юго-востоку Донецкой областей, затем пересекает Азовское море и заканчивается в Керченском проливе, отделяющем Украину от России и соединяющем Азовское и Черное моря.

С российской стороны граница с севера на юг охватывает приграничные районы Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской и Ростовской областей, а также прибрежные районы Краснодарского края. Российско-украинское пограничье лежит в пределах Баренцево-Черноморской оси трансграничного сотрудничества.

Площадь административных территорий, прилегающих к российско-украинской границе, составляет 487,5 тыс. кв. км, в том числе со стороны Украины — 166,5 тыс. кв. км (34,2 %), со стороны России — 321 тыс. кв. км (65,8 %) (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Показатели территории и населения приграничных регионов России и Украины¹

Территория	Площадь, тыс. кв. км	Постоянное население, тыс. чел. (на 01.01.2009 г.)	Доля городского населения, %	Плотность населения, чел. на кв. км
Белгородская обл.	27,1	1525,1	66,4	56,3
Брянская обл.	34,9	1299,7	68,3	37,2
Воронежская обл.	52,4	2270,0	62,8	43,3
Курская обл.	29,8	1155,4	63,1	38,8
Краснодарский край	76,0	5141,8	52,6	67,7
Ростовская обл.	100,8	4241,8	66,8	42,1
Российское пограничье	321,0	15633,8	61,4	48,7
АР Крым	26,2	2336,6	67,5	89,2
Донецкая обл.	26,5	4487,6	90,3	169,3
Луганская обл.	26,7	2327,2	86,4	87,2
Сумская обл.	23,8	1181,8	66,1	49,7
Харьковская обл.	31,4	2766,8	79,2	88,1
Черниговская обл.	31,9	1112,8	60,4	34,9
Украинское пограничье	166,5	14212,8	79,4	85,4
Общая территория	487,5	29846,6	69,9	61,2

Территория пограничных регионов России существенно больше, чем близлежащих украинских, но по численности населения они сравнимы: с украинской стороны в пограничных областях проживает 14,4 млн. человек, с российской — 15,7 млн. При этом украинские пограничные области более урбанизированы: доля городского населения составляет 79,4 % (украинская сторона) и 61,4 % (российская сторона). Соответственно, и плотность населения на украинском пограничье в 1,75 раза выше, чем в российском (85,4 против 48,7 чел. на кв. км). Исключение составляют Черниговская и Брянская области, плотность населения которых почти одинакова (34,9 и 37,2 чел. на кв. км).

Показатели естественного движения населения и в российских, и в украинских областях отражают естественную убыль: смертность значительно превышает рождаемость. На украинском пограничье они в целом лучше, чем в российском. Исключение составляет Белгородская область, где естественная убыль в 2007 г. составила 6,7 чел. на 1000 жителей. В украинском пограничье наилучший показатель у АР Крым — 4,8 чел. на 1000 жителей. Рекордно высокие показатели с российской стороны — в Воронежской и Ростовской областях, где превышение смертности над рождаемостью в 2007 г. — соответственно 19,9 и 20,2 чел. на 1000 жителей, с украинской сто-

¹ Составлена по материалам [52; 53].

роны — в Сумской и Черниговской областях, где аналогичный показатель — соответственно 10,2 и 13,0 чел. на 1000 жителей.

Городское население российско-украинского пограничья составляет 21,1 млн. чел. (около 70 % жителей). Наиболее крупными населенными пунктами данной территории являются: с украинской стороны — города Харьков, Донецк (более 1 млн. жителей), Симферополь, Керчь, Севастополь, Евпатория, Мариуполь, Макеевка, Горловка, Краматорск, Славянск, Енакиево, Луганск, Северодонецк, Алчевск, Лисичанск, Красный Луч, Стаханов, Сумы, Чернигов (100 — 500 тыс. жителей); с российской стороны — города Ростов-на-Дону (более 1 млн. жителей), Воронеж, Краснодар (более 500 тыс. жителей), Брянск, Курск, Белгород, Старый Оскол, Таганрог, Шахты, Волгодонск, Новошахтинск, Сочи, Новороссийск, Армавир (100 — 500 тыс. жителей).

О степени компактности размещения областных центров российско-украинского пограничья можно судить по таблице расстояний, рассчитанных для передвижения на автомобиле по самому короткому маршруту (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Расстояния между областными центрами Украины и России¹

Расстояние, км	Брянск	Курск	Белгород	Воронеж	Ростов-на-Дону	Краснодар
Чернигов	340	421	467	646	942	1214
Сумы	343	169	174	394	657	929
Харьков	488	231	80	363	473	745
Луганск	771	514	363	444	207	479
Донецк	772	515	364	537	202	474
Симферополь	1156	901	750	1027	621	446

Российско-украинское пограничие простирается от бассейна р. Днепр на северо-западе до бассейна р. Дон на юго-востоке. По рельефу территория является неоднородной и состоит из плоских равнин на северо-западе, медленно переходящих в холмы и возвышенности на юго-востоке.

Авторитетные историки (в частности, профессора Харьковского университета Д. И. Багадей и Н. Ф. Сумцов [3; 39]) считают, что местность нынешнего российско-украинского пограничья долгое время (после ухода с нее древних русичей Чернигово-Переяславской земли, живших здесь в домонгольский период — в XI–XIII веках) была безлюдной землей. Только в начале XVII века возникла первая волна освоения так называемого Дикого поля, обусловленная необходимостью защиты южных окраин Московского государства от татарских набегов. Такое мнение опирается прежде всего на «Книгу Большому Чертежу» — описание не сохранившейся детальной карты Российской империи и прилегающих земель, составленное в 1627 году в Разрядном приказе — российском государственном органе, ведавшем обороной и приграничными поселениями, предназначенными для служилых людей. В этой книге упомянуты одни из самых древних поселений Слобожанщины — Змиевское и Чугуевское городища (ныне города Змиев и Чугуев).

Согласно указу Бориса Годунова от 5 июля 1600 года, в устье реки Оскол была построена крепость Царев-Борисов (позже — Цареборисов, ныне — село Червоный Оскол). Первыми жителями Цареборисова были служилые люди из Каширы, Тулы, Рязани, Михайлова и других российских городов [17]. В начале XVII века служилыми людьми также основаны Изюмский и Можский остроги (ныне города Изюм и Валки).

Вторая волна заселения Дикого поля относится к середине XVII века. Тогда Российская империя решила привлекать к охране своих южных границ украинское казачество, даровав ему определенные привилегии (свободы). Известен ряд российских жалованных грамот, которыми закреплялись разные льготы за слободскими жителями, т. е. выходцами из Правобережной Украины, селившимися в слободах по левому берегу Днепра и его притокам до Дона [1; 26]. Среди этих льгот — право беспрепятственно занимать пустующие земли, иметь особое казацкое устройство и самоуправление, беспопытно заниматься многочисленными промыслами (земледелием, садоводством, скотоводством, пчеловодством, винокурением, мукомольством, дегтярством, селитроварением, ярмарочной торговлей и др.), содержать на откупе таможни, мосты, перевозки. Само название слобода, согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, значит «село свободных людей». Отсюда и пошло название Слободская Украина, а в просторечье — Слобожанщина. Ныне это территория, охватывающая большую часть Харьковской и

¹ Рассчитано по [51].

Сумской, север Луганской и Донецкой областей Украины и приграничные районы Белгородской, Курской и Воронежской областей Российской Федерации.

Вторая волна освоения Дикого поля оказалась наиболее мощной, поскольку именно в это время были основаны главные населенные пункты Слобожанщины, такие как Харьков, Сумы, Ахтырка, Острогожск, Богодухов, Волчья Воды (Волчанск), Золочев, Красный Кут (Краснокутск), Купенка (Купянск) и ряд других. Кроме того, украинцы селились и в основанных ранее русских поселениях, как то: Валках, Чугуеве, Цареборисове.

В то время Слобожанщина имела полковое устройство и состояла из так называемых черкасских слободских полков. Как пишет харьковский исследователь военной истории С. В. Потрашков: «Понятие «слободской полк» включало в себя определенную территорию со всеми находящимися на ней городами, селами и хуторами, объединенную под верховенством выборного лица — полковника, обладавшего в пределах полка практически неограниченной властью. Выбирался полковник полковой старшиной, как правило, на пожизненный срок. Он ведал всеми военными, административно-хозяйственными, судебными делами. Издаваемые им указы-универсалы имели силу закона» [29, с. 14].

Однако такая автономия просуществовала сравнительно недолго. Первая попытка ее отмены была предпринята во времена царствования Анны Иоанновны, а окончательная отмена состоялась при Екатерине II. Ею в 1763 году было поручено майору лейб-гвардии Измайловского полка Евдокиму Щербинину возглавить «Комиссию о Слободских полках» с целью изучения причин «неблагополучия» на этих землях для их устранения. Результатом деятельности комиссии стало провозглашение Екатериной II 28 июля 1765 года манифеста «Об учреждении в Слободских полках приличного гражданского устройства и о пребывании канцелярии губернской и провинциальной», согласно которому слободские полки преобразовывались в гусарские, а на их территории основывалась Слободско-Украинская губерния с административным центром в Харькове. Первым слободско-украинским губернатором был назначен Е. Щербинин [28].

Южная часть нынешнего украинско-российского пограничья была заселена казаками в конце XVIII века. Когда в результате Русско-турецкой войны (1787—1791 гг.) эта территория была отвоевана Россией у Османской империи, то в 1792 году участвовавшим в ней с российской стороны казакам Черноморского войска были выделены для поселения земли между р. Кубанью и Черным морем [13; 15].

В нынешнем виде (с незначительными последующими коррективами) граница между Россией и Украиной была закреплена Договором о границах с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, утвержденным 10 марта 1919 года Рабоче-крестьянским правительством Украины [7, с. 125—127]. Она имела характер внутренней административной границы между советскими республиками РСФСР и УССР.

Когда в 1924 году Д. И. Багалея готовил материалы для комиссии, занимавшейся делимитацией границы между советскими республиками Украиной и Российской Федерацией, он в подтверждение сходства пограничных регионов писал, что они стали продуктом смешанной великорусско-украинской колонизации с явным доминированием украинского этноса. А потому пограничные «города с округами жили одинаковой хозяйственно-экономической жизнью», и все попытки Воронежской и Курской губерний отмежеваться от Харьковской состояли лишь в сфере административных распоряжений. Жители российско-украинского пограничья всегда чувствовали себя «единым народом, который имел отличные черты от населения великорусского» [2, с. 397].

На основании этих материалов Постановлением Президиума ЦИК СССР от 16 октября 1925 года Украине передали небольшие участки приграничных районов Брянской, Курской и Воронежской губерний, но в то же время передали в состав России бывшие на тот момент украинскими Таганрогский и Шахтинский округа (ныне — Ростовская область) [7, с. 156—158]. Незначительные корректировки границы в районе Брянской, Курской и Воронежской губерний также были произведены Президиумом ЦИК СССР в октябре 1928 года [7, с. 158—159].

Однако, несмотря на все корректировки, по сей день существуют «русские» села в украинском приграничье и «украинские» села в российском приграничье.

Наконец, последние значительные изменения на участке российско-украинской границы произошли 26 апреля 1954 года, когда Верховный Совет СССР принял закон «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР».

После провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года административная граница между советскими республиками УССР и РСФСР стала государственной границей.

Характер трансграничного сотрудничества в значительной мере определяется разрывом в структуре экономики. Рассмотрим социально-экономические различия между приграничными российскими и украинскими областями.

Таблица 1.3

Валовой региональный продукт (ВРП) приграничных регионов Украины

Страна, регион	ВРП в 2007 г.		
	млн. грн.	% от общего по стране	на душу населения, грн.
Украина	720 731	100,0	15 496
АР Крым	25 790	3,6	11 009
Донецкая обл.	92 093	12,8	20 197
Луганская обл.	32 280	4,5	13 628
Сумская обл.	12 341	1,7	10 249
Харьковская обл.	43 868	6,1	15 645
Черниговская обл.	11 532	1,6	10 081
Украинское пограничье	217 904	30,2	13 468

Таблица 1.4

Валовой региональный продукт (ВРП) приграничных регионов России

Страна, регион	ВРП в 2007 г.		
	млн. руб.	% от общего по стране	на душу населения, руб.
Российская Федерация	28 254 787,5	100,00	198 816,5
Белгородская обл.	241 687,7	0,9	159 384,9
Брянская обл.	106 144,3	0,4	80 839,0
Воронежская обл.	228 666,4	0,8	99 963,0
Курская обл.	132 106,6	0,5	113 240,5
Краснодарский край	655 298,3	2,3	128 202,3
Ростовская обл.	453 061,3	1,6	106 222,8
Российское пограничье	1 816 964,6	6,4	114 642,1

Хотя уровень развития приграничных регионов обеих стран неодинаков, что видно при сопоставлении уровней ВРП (табл. 1.3–1.4), можно сказать, что территория Украины повернута к России своими наиболее развитыми регионами.

В системе показателей социально-экономического развития региона уровень душевого ВРП является основным показателем. И здесь следует отметить, что уровень душевого ВРП украинских приграничных регионов близок к среднему по стране (около 13,5 тыс. грн., или 87 % от украинского), в то время как в российском пограничье уровень душевого ВРП (114,6 тыс. руб.) составляет лишь около 58 % от среднего по стране и даже в самом развитом регионе — Белгородской области — не достигает среднероссийского показателя. В Украине наиболее развитым приграничным регионом является Донецкая область, где душевой ВРП на одну треть превышает среднеукраинский показатель.

Кроме того, области украинского пограничья вырабатывают почти треть суммарного украинского ВРП, в то время как российские приграничные регионы — лишь 6,4 % суммарного ВРП России.

В то же время, если показатель среднедушевого ВРП российского пограничья привести по официальному курсу НБУ (1,98 грн. за 10 руб. в 2007 г.) к единому валютному эквиваленту и сравнить со среднедушевым ВРП украинского пограничья, то окажется, что приграничные регионы России вырабатывают ВРП на душу населения примерно в 1,7 раза больше, чем приграничные регионы Украины.

Однако по объемам промышленного производства многие украинские пограничные регионы, относящиеся к наиболее развитым в своей стране (в частности, Донецкая, Харьковская и Луганская области), превосходят российские. Так, только вместе взятые Донецкая и Луганская области производят пятую часть промышленной продукции Украины, занимая лишь 8,8 % ее территории.

Среди российских приграничных регионов наиболее промышленно развитыми являются Ростовская область (в 2007 г. на ее долю приходилось все производство магистральных электро-возов в России, 71,7 % — зерноуборочных комбайнов, 61,1 % — добычи антрацита, 29,9 — отопи-

¹ Составлена по материалам [53].

² Составлена по материалам [52].

тельных котлов, 24,2 — растительных масел, 20,0 — тракторных культиваторов, 8,1 — стальных труб), Краснодарский край (в 2007 г. на долю края приходилось 34,7 % производства сахара-песка в стране, 36,9 — вин виноградных, 22,5 — масел растительных, 24,2 — круп) и Белгородская область (в 2007 г. на ее долю приходилось 35,1 % добычи железной руды в стране, 10,4 — производства асбестоцементных листов (шифера), 12,0 — сахара-песка, 9,2 — цемента) [35].

Что касается наиболее развитых отраслей промышленности, то по обе стороны границы их состав примерно одинаков — это черная металлургия (наиболее развита в Донецкой и Луганской областях Украины, Белгородской и Курской областях России), угольная промышленность (Донецкая и Луганская области Украины, Ростовская область России — Западный и Восточный Донбасс), нефтегазовая промышленность (Черниговская, Сумская, Харьковская и Луганская области Украины, Краснодарский край России), машиностроение (преимущественно тяжелое и сельскохозяйственное), электроэнергетика, химическая и пищевая промышленность (в том числе в южной части — виноделие и рыбная промышленность) [34; 36].

Если российские регионы уступают украинским по роли в промышленности своей страны, то по производству сельскохозяйственной продукции некоторые российские пограничные регионы занимают в России ведущее место. Так, на Краснодарский край в 2007 г. приходилось около 10 % валового сбора зерна России, а на Ростовскую область — 5 % [52].

В приграничных областях Российской Федерации производится пятая часть сельскохозяйственной продукции всей страны (при том, что их территория составляет лишь около 2 % общероссийской). На украинские же приграничные области, занимающие 27,5 % территории Украины, приходится около четверти сельскохозяйственного производства страны, причем наибольшим его объемом отличается Харьковская область.

В отраслевом составе сельского хозяйства по обе стороны границы доминируют производство зерновых (на севере — ржи, на юге — пшеницы и кукурузы), сахарной свеклы, подсолнечника, эфиромасличных культур, молочно-мясное животноводство, на севере — картофелеводство, а в южной части — садоводство, виноградарство и рыболовство [34; 36].

Следует отметить, что в прибрежных районах Крыма и Краснодарского края развито рекреационное обслуживание.

Российско-украинское пограничье имеет хорошо развитую транспортную сеть. На границе действуют 52 постоянных международных грузопассажирских пункта пропуска, из которых 37 автомобильных, 13 железнодорожных, один речной (Ростов) и один паромный (Кубань — Крым).

По сопоставимым социальным показателям впереди оказываются российские регионы. Средняя номинальная начисленная зарплата (табл. 1.5–1.6) при приведении к единому валютному эквиваленту в среднем по приграничью России примерно в 1,5 раза выше, чем в приграничье Украины. Но во всех российских регионах вдоль границы с Украиной ее уровень не достигает среднего по стране (в среднем — 69 %, максимум в Белгородской области — 77,1 %) [52].

Таблица 1.5

Среднемесячная заработная плата
в приграничных регионах Украины¹

Страна, регион	Среднемесячная зарплата в 2007 г.	
	грн.	% от средней по стране
Украина	1351	100,0
АР Крым	1220	90,3
Донецкая обл.	1535	113,6
Луганская обл.	1183	87,6
Сумская обл.	1098	81,3
Харьковская обл.	1251	92,6
Черниговская обл.	1016	75,2
Украинское пограничье	1217	90,3

¹ Составлена по материалам [53].

² Составлена по материалам [52].

Таблица 1.6

Среднемесячная заработная плата
в приграничных регионах России²

Страна, регион	Среднемесячная зарплата в 2007 г.	
	руб.	% от средней по стране
Российская Федерация	13593,4	100,0
Белгородская обл.	10479,5	77,1
Брянская обл.	8189,6	60,2
Воронежская обл.	8730,9	64,2
Курская обл.	8856,8	65,2
Краснодарский край	10260,0	75,5
Ростовская обл.	9779,6	71,9
Российское пограничье	9382,7	69,0

Українські пограничні області, наоборот, належать в своїй країні до регіонів з середньою і відносно високою зарплатною платою (в середньому — 90,3 %, найменші показники — в Чернігівській і Сумській областях, відповідно 75,2 і 81,3 %) [53], що трохи зменшує градієнт в рівні оплати праці між двома країнами.

Однак у «біднішому» російському пограничному регіоні — Брянській області — при перерахунок середня зарплата виявляється приблизно рівною зарплаті в Донецькій — найбагатшій пограничній області України. Во всіх російських областях оплата праці в середньому вище, ніж в безпосередньо сусідніх з ними українських. Так, в Харківській області вона становить приблизно 60 % від рівня Белгородської.

Література к подразделу 1.1

1. Архів Коша Нової Запорізької Січі: Опис справ 1713–1776: Вид. 2-е, доп. і вип. — К.: Наук. думка, 1994. — 232 с.
2. Багалій Д. І. Історико-етнографічні і лінгвістичні матеріали про північний кордон УРСР з РРФСР // Заставний Ф. Д. Географія України. — Львів: Світ, 1994. — С. 397–398.
3. Багалій Д. І. Історія Слобідської України. — Х.: Дельта, 1993. — 256 с.
4. Балян А. В. Міжрегіональне, транскордонне співробітництво України за умов розширення Європейського Союзу (на прикладі прикордонних регіонів України та Угорщини). — Ужгород: Ліра, 2005. — 325 с.
5. Беленький П. Ю., Мікула Н. А., Матвеев Є. Е. Конкурентність на транскордонних ринках / НАН України; Інститут регіональних досліджень. — Львів, 2005. — 216 с.
6. Білик Р. С. Фактори і тенденції розвитку економічних зв'язків прикордонних територій (на прикладі Чернівецької області та євро регіону «Верхній Прут»): Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.10.01 / НАН України; Інститут регіональних досліджень. — Львів, 2006. — 20 с.
7. Боечко В., Ганжа О., Захарчук Б. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан. — К.: Основи, 1994. — 168 с.
8. Голиков А., Черномаз П. Еврорегион «Слобожанщина» как форма трансграничного сотрудничества сопредельных областей Украины и России // Регион: Проблемы и перспективы. — 1997. — № 4. — С. 52–54.
9. Голиков А. П., Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» как отражение исторической общности сопредельных областей Украины и России // VIII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство і культура»: Наукові доповіді та повідомлення. — Київ-Харків: Рідний край, 1997. — Ч. 2. — С. 307–309.
10. Голиков А. П., Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» и трансграничное сотрудничество Украины и России // Трансграничные проблемы стран СНГ / Отв. ред. В. М. Котляков. — М.: Оупс, 2003. — С. 208–210.
11. Дацків Р. М. Транскордонні економічні зв'язки Карпатського Євро регіону та їх ефективність: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.05.01 / Українська академія зовнішньої торгівлі. — К., 1999. — 19 с.
12. Дергачев В. А. Геоэкономика Украины: (теоретические и прикладные основы) / НАН Украины. Ин-т пробл. рынка и экон.-экол. исслед. — Одесса, 2002. — 243 с.
13. Дністрянський М. С. Кордони України. Адміністративно-територіальний устрій. — Львів: Світ, 1992. — 144 с.
14. Еврорегион «Буг»: зовнішньоекономічна діяльність Волинського суспільно-територіального комплексу / Клімчук Б. П., Луцишин П. В., Луцишин Н. П. та ін. / За ред. Б. П. Клімчука, П. В. Луцишина. — Луцьк: ВДУ, 1998. — 208 с.
15. Заставний Ф. Д. Східна українська діаспора. — Львів: Світ, 1992. — 176 с.
16. Зовнішньоекономічна діяльність Харківської області з Російською Федерацією та регіонами Російської Федерації // Офіційний веб-сайт Харківської обласної державної адміністрації (<http://www.kharkivoda.gov.ua/show.php?page=11929>).
17. История городов и сел УССР: Харьковская область. — К.: Глав. ред. УСЭ, 1976. — 724 с.
18. Кирюхин А. Территориальная структура еврорегиона «Слобожанщина» // Бизнес Информ. — 2000. — № 6. — С. 48–50.

19. Кирюхин А., Черномаз П., Корсунова Н. Еврорегион «Слобожанщина» как модель устойчивого развития приграничных территорий // Бизнес Информ. — 2002. — № 3—4. — С. 62—63.
20. Кіш Є. Б. Українсько-угорське транскордонне співробітництво: можливості та пріоритети у ХХІ столітті / НАН України. Ін-т світ. економіки та міжнар. відносин, Закарп. регіон. центр соц.-екон. і гуманіт. дослідж. НАН України. — Ужгород: Ліра, 2003. — 124 с.
21. Колосов В. Укреплять, но и сотрудничать // Европа-Центр: Международ. общественно-политический журнал. — 2005. — № 1. — С. 29—31.
22. Колосов В. А., Кирюхин А. М. Приграничное сотрудничество в российско-украинских отношениях // Полития. — №1 (19) — 2001. — С. 141—165.
23. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учеб. для студ. вузов. — 2-е изд., испр., доп. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 478 с.
24. Мікула Н. Єврорегіони: досвід та перспективи. — Львів: ІРД НАН України, 2003. — 222 с.
25. Мікула Н. Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво. — Львів: ІРД НАН України, 2004. — 395 с.
26. Описи Харківського намісництва кінця ХVІІІ ст.: Описово-статистичні джерела. — К.: Наук. думка, 1991. — 224 с.
27. Палеха Ю. М., Підгрушний Г. П. Перспективи формування транскордонного регіону Україна-Польща // Єврорегіон Буг: проблеми і перспективи транскордонного співробітництва. — Луцьк: Волинська облдержадміністрація, 1996. — С. 16—21.
28. Посохов С. И., Ярмыш А. Н. Губернаторы и генерал-губернаторы. — Х.: Акта, 1996. — 216 с.
29. Потрашков С. В. Харьковские полки: три века истории. — Х.: Око, 1998. — 152 с.
30. Президент вважає необхідним поглиблення транскордонного співробітництва // Офіційне Інтернет-представництво Президента України (<http://www.president.gov.ua/news/data/14058.html>).
31. Прозрачные границы: Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / А. Ю. Быков, Л. Б. Вардомский, С. В. Голунов, А. М. Кирюхин, В. А. Колосов. — М.: Волгоград, 2002. — 573 с.
32. Регіональна комплексна програма соціально-економічного розвитку Харківської області до 2010 року. — Х.: Око, 1999. — 152 с.
33. Регіональна політика: методологія, методи, практика / НАН України. ІРД. Відп. ред. М. І. Долішній. — Львів, 2001. — 719 с.
34. Региональная экономика: Учеб. пособие / Под ред. М. В. Степанова. — М.: ИНФРА-М, Изд-во Рос. экон. акад., 2002. — 463 с.
35. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2008: Стат. сб. / Росстат. — М., 2008. — 668 с.
36. Регионы Украины: поиск стратегии оптимального развития / Под ред. А. П. Голикова. — Х.: ХГУ, 1994. — 304 с.
37. Рябінін Є. Перспективи транскордонного співробітництва регіонів України і Росії // Політичний менеджмент. — 2005. — № 3 (12). — С.159—164.
38. Рябінін Є. В. Транскордонне співробітництво в системі процесів регіональної інтеграції України: політологічний аналіз: Автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.02 / НАН України. Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І. Ф. Кураса. — К., 2007. — 19 с.
39. Сумцов М. Ф. Слобожане: Історико-етнографічна розвідка. — Х.: Акта, 2002. — 282 с.
40. Сучасна регіональна політика і транскордонне співробітництво / В. І. Пила, О. С. Чмир, О. А. Гарасюк, Т. В. Терещенко. — Хмельниц.: Вид-во ХУУП, 2006. — 412 с.
41. Урбан О. А. Транскордонне співробітництво України як форма розвитку європейської економічної інтеграції: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.01.01 / Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. — Л., 2004. — 20 с.
42. Федан Р. Регіональні чинники активізації транскордонного співробітництва Польщі та України. — Львів: ІРД НАН України, 2003. — 336 с.
43. Черномаз П. О. Концепція регіонального маркетингу: визначення і використання // Регіон: стратегія і пріоритети. — 2001. — Т. 1. — № 1. — С. 34—41.
44. Черномаз П. А. Маркетинговая география как подспорье в изучении приграничного сотрудничества // Приграничное сотрудничество. — 2002. — № 3. — июнь. — С. 4.
45. Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» — перспективы трансграничного сотрудничества Харьковской области // Вестник торгово-промышленной палаты: Совместный выпуск Харьковской и Белгородской торгово-промышленных палат. — 2002. — № 11. — С. 15—16.

46. Черномаз П. О. Транскордонне співробітництво Харківської області: чи має перспективу євро регіон «Слобожанщина»? // Актуальні проблеми державного управління: Зб. наук. праць. — Х.: Видавництво ХарРІ УАДУ «Магістр», 2002. — № 2. — Ч. II. — С. 193–197.
47. Черномаз П. Феномен Слобожанщини // Європа-Центр: Міжнарод. общественно-політичний журнал. — 2005. — № 1. — С. 32–33.
48. Черномаз П. А. Определение центра территории еврорегиона «Слобожанщина» с учетом расселения населения и транспортной инфраструктуры // Регіон: стратегія і пріоритети. — 2006. — № 4. — С. 59–63.
49. Черномаз П. А. SWOT-анализ украинско-российского трансграничного сотрудничества в рамках еврорегиона «Слобожанщина» // Європейська та євроатлантична інтеграція і транскордонне співробітництво: Тези доп. V Міжнарод. наук.-практ. конф., Луцьк, 15–16 трав. 2008 р.: У 2-х т. — Луцьк: РВВ «Вежа», Волин. націон. ун-ту ім. Лесі Українки, 2008. — Т. 2. — С. 73–75.
50. Шевчук В. С., Луцишин П. В. Перспективи розвитку співробітництва в рамках транскордонного об'єднання Євро регіон «Буг» // Євро регіон Буг: проблеми і перспективи транскордонного співробітництва — Луцьк: Волинська облдержадміністрація, 1996. — С. 11–15.
51. <http://ati.su/Trace/> Расчет расстояний на веб-сайте «АвтоТрансИнфо».
52. <http://www.gks.ru> Федеральная служба государственной статистики РФ.
53. <http://www.ukrstat.gov.ua> Государственный комитет статистики Украины.